

Семен Грила

Мавзолей-2

Фантастическая драма режимов и алгоритмов в пяти частях

Часть 3

«История любит повторять понравившиеся ей сюжеты».
Ф. Энгельс

Примерно 1725 год. Пётр Алексеевич неожиданно умирает. Ну как неожиданно – внезапно. Ну то есть как внезапно – не оставив прямого указания, кому все достанется. А в России нет же ничего личного. Закона о наследовании достоверного на тот период времени нет. Но система и в этот раз не дрогнула.

Потом наступает 1727-й, а дальше и 1730-й. Всё по-разному и всё одинаково.

Действующие лица

Екатерина I

Меншиков

Пётр II

Голицын

Долгорукий

Долгорукий-мл.

Ягужинский

Анна Иоанновна

Бирон

Шереметев

Апраксин

Остерман

Верховенский

Головкин

Толстой

Англичанин

Француз

Помещики

Чиновники

Ленин

Действие первое

Сцена первая

Дворец Меншикова. В большой зале на диванах сидят-лежат трое. Собственно Меншиков, он же светлейший князь. Ягужинский, командир Семёновского полка, и Апраксин, командир почти всего на свете, а особенно флота.

Ягужинский. Подкосил нас Пётр Алексеевич, осиротил и оставил без путеводителя. Да.

Апраксин. Что делать-то будем, светлейший?

Меншиков. А как всегда, ребята. Слабоумие и отвага нам в помощь. Помните, как бывало?

Ягужинский. Да, бывало. При нем-то хорошо было чудить, а без него как-то непривычно.

Меншиков. Привыкнешь. Царица у нас есть – Екатерина, какие могут быть сомнения? Она законная наследница.

Апраксин. А Петя?

Меншиков. Мал еще. И там свалка вокруг него. А мы сейчас Екатерину закрепим, а с ним потом разберемся.

Ягужинский. Лады.

Меншиков. Ты давай в казармы, выводи семёновцев и преображенцев. Продемонстрируем силу и монолитность.

Апраксин. Корабли в Неве есть. Построю экипажи на палубах, выкачу пушки. Все увидят.

Меншиков. Ну, в общем, вас учить не надо.

Апраксин. Надо-надо. И тебя надо, светлейший. Не зазнавайся. Иначе нам всем будет туго.

Меншиков. Ладно. И побольше цинизма.

Апраксин и Ягужинский уходят. Меншиков встает у окна и смотрит на Неву. На душе у него беспокойно.

Сцена вторая

Дворец Петра, покои императрицы Екатерины. Входит Меншиков.

Екатерина. Что скажешь, князь?

Меншиков. Ваше Величество, теперь вы императрица. Приказывайте.

Екатерина. Уверен, что не нужна повторная моя коронация? Достанет ли этого для всех?

Меншиков. Достанет, не переживайте. Гвардия с вами, а что еще надо?

Екатерина. Ну смотри, останешься ты, светлейший, если что, с голой жопой.

Меншиков. Не шути так, матушка.

Екатерина. Не называй меня так, что я – корова?

Меншиков. Ну зачем корова, ты шикарная правительница, надежда наша и опора.

Екатерина. Мне не хватает моего императора, как я без него буду. Он был опорой нам всем. А что теперь?

Меншиков. Всем трудно. Ну как-нибудь... как-нибудь.

Екатерина. Не забывай: случится что со мной, тебя не станет мигом. Все точат на тебя клыки, всех ты обобрал. Попридержал бы похоть свою.

Меншиков. Обидно говоришь, матушка.

Екатерина. А кто тебе еще скажет? Пошел прочь, с глаз моих долой.

Меншиков *(с улыбкой)*. Конечно, государыня.

Сцена третья

Меншиковский дворец. Большая гостиная. В ней сам князь. Входит лакей и докладывает о прибытии графа Шереметева.

Меншиков. Проси.

Шереметев *(входя)*. Приветствую, дорогой и светлейший князь. Спасибо, что нашли время среди тяжелых трудов.

Меншиков. Полно, граф. Тут все свои.

Шереметев. Я хотел тут дело земельное одно утрясти и вообще понять, что да как теперь будет.

Меншиков. Земля за лояльность. Всегда так было. А как будет?.. Служим тем, кому служили. Ничего не изменилось. Она – законная императрица. Была коронованной в Успенском соборе соправительницей. Теперь будет править одна. Ты же был на коронации, граф?

Шереметев. Был, конечно.

Меншиков. Режим не изменился, и всем, кто думает иначе, с нами не по пути.

Шереметев. Может, все-таки сделать еще одну коронацию? На всякий случай.

Меншиков. Ни к чему народ возбуждать, а служивых от дел отвлекать.

Шереметев. Вам видней, светлейший! Вам видней. А как с моим делом? С землей? Мы же уже это обсуждали.

Меншиков. Ну раз обсуждали – решим. Готовь бумаги и приходи.

Шереметев кланяется и уходит. Меншиков опять у окна произносит свое любимое: «Вот суки».

Сцена четвертая

Меншиковский дворец. Князь в кабинете. Входит дворецкий. Докладывает, что к нему прибыл Верховенский.

Меншиков. Проси.

Верховенский. Добрый день, Ваше Сиятельство.

Меншиков смотрит бумаги, переданные посетителем.

Верховенский. Есть кое-что на словах.

Меншиков. Говори.

Верховенский. Слухи в целом нехорошие. В смысле – они никакие. Но фон...

Меншиков. А что фон?

Верховенский. Не артикулированное недовольство и даже разговоры о смене вех.

Меншиков. Даже так? И откуда ветер дует?

Верховенский. Долгоруковы, Голицыны, Шереметевы. Лояльны, но неустойчивы. Смотрят в основном на гвардию и на здоровье императрицы.

Меншиков. Будет прямое указание о наследовании. Что им еще надо?

Верховенский. Считается, что Вашей Светлости слишком много. Впрямую не говорят, но брезгливы.

Меншиков. Вот суки. Ладно, ступай покуда.

Сцена пятая

Бал у Шереметева. Послы французский и английский у буфета. Случайно, абсолютно случайно столкнулись.

Француз. Как настроение, милорд? Мы всё еще с Петербургом или опять с Москвой?

Англичанин. Мы там, где здешний двор. *(Смеется.)* Что думаете?

Француз *(не слишком любезно).* Думаю, что ждет нас калейдоскоп.

Англичанин. Реально? *(Ненавидит французов.)*

Француз. Ну а как? На чем все держится? На гвардии? Режим не опирается на институты и даже на закон.

Англичанин. Все зыбко, я согласен. Но что нам делать – мы лишь смотрим. Хотя б глаза мои не видели порой.

Француз. Императрица нездорова, а значит, не надо быть очень умным, зная местные реалии, чтобы предположить, что заговоры уже плетутся, а под наследников копают.

Англичанин. А Меншиков? Он не допустит раскола, гвардия ведь с ним.

Француз. Кто знает, может, вы и правы. Увидим. Ждать, я думаю, недолго.

Англичанин. Приятно было повидать вас, барон.

Француз. Взаимно, капитан, взаимно.

Бал продолжается. Буфет наполняется.

Действие второе

Сцена первая

Ораниенбаум. Меншиков и наследник Пётр (будущий Пётр II) верхом на охоте. Едут рядом.

Пётр. У вас хорошие лошади, князь.

Меншиков. Я их люблю.

Пётр. Я тоже.

Меншиков. Я вам присылал. И пришлю еще, из самых лучших.

Пётр. Спасибо.

Меншиков. Императрица подписала бумагу, по которой вы полноправный император после ее смерти.

Пётр (*скривился, но незаметно для Меншикова*). Какая честь.

Меншиков. Она всё больше нездорова и не хочет, чтобы Россия осталась без власти хоть на минуту... Без законной власти.

Пётр. Понятна ее тревога. Но вы же обо всем позаботились, наверное. Мне не надо вникать?

Меншиков. Нет-нет, конечно. Постепенно я вас введу во все дела. И всё расскажу. Где надо, подстелю. Всё будет гладко.

Пётр. Не сомневался в вас. Вы столько лет служили императору. И теперь императрице. Кто может усомниться в вас.

Меншиков. Приятные слова. Спасибо. Вы не забудьте их уж, сидя на престоле.

Смеются. Кони топчутся.

Меншиков. Поехали скорее. Наверно, ужин уже готов.

Пётр. Согласен. Я голоден.

Пришпоривают коней.

Сцена вторая

Усадьба Голицыных где-то под Москвой. В гостях Шереметев. Заехал по-соседски. Ему рады.

Голицын. Граф, нечаянная радость! Какими судьбами. Мы ведь только виделись намеренно – и вот опять.

Шереметев. Князь, вы приглашали – я решил заехать. Хотелось все-таки поболтать о Петербурге, о дворе, о светлейшем князе.

Голицын. Вот вы какой пряткий. Сразу быка за рога. Все вы, петровские, такие. Нетерпеливые.

Шереметев. Так продолжим как бы начатый, но прерванный разговор, когда наследника престола встречали. Помните?

Голицын. Ах да. У Долгоруких. Помню. Так новостей у нас нету. Это вы были в столице – расскажите.

Шереметев. Императрица болеет, светлейший правит.

Голицын. Может быть, темнейший?

Шереметев. Это как вам будет угодно. Я лишь хочу сказать, что и не близок я, да и не буду. Нам предстоит, я полагаю, череда потерь и превращений в империи.

Голицын. Может быть.

Шереметев. Так вот хочу сказать, что я всегда к услугам вашим.

Голицын. Взаимно это, граф.

Шереметев. Так я не буду отвлекать вас более. Поеду дальше.

Голицын. Не смею задерживать.

Сцена третья

Зимний дворец. Екатерина при смерти. В ее покоях появляется Меншиков.

Меншиков. Ну как ты, матушка?

Екатерина. Да вашими молитвами. Плохо мне, и всё хуже и хуже.

Меншиков. Думаешь, я опоздал? Тяжело мне будет без тебя.

Екатерина. Ты опоздал? Это я не знаю. А трудно будет – это точно.

Меншиков. Что делать мне прикажешь?

Екатерина. Будь поближе к наследнику, что еще. В этом твоя сила. Иначе порвут сразу. Тебя ненавидят, и вполне справедливо. Я тебе не раз говорила. Ты их презираешь – и поэтому близорук.

Меншиков. Ну ладно-ладно. Все горады советы давать.

Екатерина. Надо мне было самой тебя прихлопнуть. Да пожалела. Но они справятся.

Меншиков. Они и пикнуть не смеют.

Екатерина. Хорошо, коли так. Жени свою дочь на Петре. Единственный твой путь к спасению.

Меншиков. Ты знала?

Екатерина. О чем?

Меншиков. Ладно. Пойду с медиками поговорю, да пару еще привезу. Может, они помогут. Заморские.

Екатерина. Они все заморские, а толку – ноль.

Меншиков. Балы, балы.

Екатерина. Пошел вон!

Меншиков. Всенепременно.

Уходит.

Сцена четвертая

Апраксин и Долгорукий. Жарко спорят об охоте. Выясняют друг у друга разные приемы при разных видах. Страшно друг другом недовольны.

Апраксин. Князь, я понимаю, вы отменный охотник, но должен возразить.

Долгорукий. Зачем нам ссориться?

Апраксин. Согласен. Ну по рукам тогда, остались при своих.

Долгорукий. Скажите лучше, как армия, как флот. Не надо ли помочь?

Апраксин. Нет, у нас всего хватает, и лично князь светлейший за всем следит.

Долгорукий (*смеясь*). Все знаем мы, что человек он дотошный. И тем не менее. Почту за честь устранить какие-нибудь проблемы.

Апраксин. Ценю. И буду помнить. Мы не чужие.

Долгорукий. Вот и я об этом хотел сказать. Времена смутные опять. Мы можем быть полезны.

Апраксин. Несомненно.

Растеряно расходятся. «Что это было?» – думает каждый из них.

Сцена пятая

Зимний дворец после коронации Петра II. Он только что вернулся из Москвы. Кабинет царя. Входит Меншиков.

Меншиков. Как вы ни заняты, вас надобно отвлечь.

Пётр. Да отвлекайте сколько вам угодно.

Меншиков. Ваше Величество прекрасно осведомлены, как моя дочь любит вас и как она надеется стать вашей супругой.

Пётр. Я не тороплюсь.

Меншиков. Никто и не спешит. О помолвке только и объявлено. Даты не назначены.

Пётр. Я устал. Я не хочу.

Меншиков. Не хотите чего?

Пётр. Продолжать этот разговор. Как наши дела, в порядке? Государство? Армия? Народ?

Меншиков. Всё в полном порядке, государь. Не беспокойтесь. Вам будет сделан доклад о состоянии дел.

Пётр (*не слушая*). Ну вот и славно. Я устал. Ступайте и служите.

Меншиков. Слушаю, мой государь.

Действие третье

Сцена первая

Меншиковский дворец. Князь в кабинете. Входят офицеры и чиновник.

Чиновник (*открывает папку и читает*). Указ Его Императорского Величества о лишении князя Меншикова всех титулов и состояний. Отправить в ссылку со всем семейством в город Берёзов. Если не подчинится – расстрелять.

Меншиков молча смотрит на вошедших. Дочитав, чиновник отдает указ Меншикову.

Меншиков (*беря бумагу*). Где император?

Чиновник. Он давеча уехал в Москву. Собирайтесь, мы ждем.

Меншиков. Да-да, конечно.

По дворцу бегают слуги, плачут бабы. Звучат топоры и пилы. Так меняется эпоха. Слушайте все.

Сцена вторая

Мавзолей. Кабинет Ленина. Ильич опять проводит видеоурок.

Ленин. В чем причина катастрофы Меншикова? В тотальном непонимании масштаба процессов, происходящих при дворе. В обстановке, когда после смерти Петра старые элиты мечтают о реванше, он сидит сложа руки. Нет репрессий. А в такой ситуации не репрессируешь ты – значит, репрессируют тебя. Третьего не дано.

Вопрос от слушателя. А если породниться с властью?

Ленин. Поздно. Надо было наследников возвращать сразу. В слове. Старом. А теперь? Теперь – всё.

Вопрос. А...

Ленин. А люди, стоящие за Петром II, тотально хороши. Почему? Они лишь позволяют режиму меняться под новый баланс. Они ничего не придумывают, не морщат лоб, не строят из себя умных. Следуют за событием и дают ему свершиться. Вуаля!

Вопрос...

Но картинка уже пропала. Связь в мавзолее очень неустойчивая. Или вождь устал отвечать на дурацкие вопросы.

Сцена третья

Пётр II в угодыях Долгоруких. Едут с Иваном, сыном хозяев. Другом и спутником.

Пётр. Лошади у вас хороши и охоты знатные.

Иван. Это что! Еще похлеще будут, когда подальше в земли заберемся. Есть такие места...

Пётр. Вот это прям как надо. Хочу так жить, а не в сраном Петербурге сидеть на ледовом флоте, на мостовых этих каменных, в сенатах этих. Разгоню всё к черту!

Иван. Да ладно вам, Ваше Величество, пусть себе. Они там, мы тут. Они пусть своим занимаются и к нам не лезут.

Пётр. Этого ж невозможно добиться! Я уехал, а они бумагами одолевают, развели какие-то учреждения, департаменты, коллегии. Проходу не дают.

Иван (*смеется*). Ну здесь-то не достанут.

Пётр. Пожалуй. Давай на месяц на охоту уедем.

Иван. Чего проще. Повелевайте!

Пётр. Велю: завтра же и едем.

Иван. Для вас всё и всегда готово.

Пётр. Кого возьмем с собой?

Иван. Так табор наш людей пятьсот. Иль больше. Всякий там найдется.

Пётр. Отлично, как я рад.

Иван. Давай к отцу заедем попрощаться.

Пётр. Давай, я думал, мы у вас ночуем.

Иван. У нас, но он в другом поместье сейчас. Тут рядом.

Пётр. Вперед. Но ненадолго.

Иван. На минутку.

Едут, едут, едут.

Сцена четвертая

Голицын и Апраксин перед заседанием Тайного совета.

Апраксин. Все-таки хорошо придумал Меншиков, светлейший князь, учредить Тайный совет.

Голицын. Как форма – хорошо. Но чем он ему помог? А почему? Не было проекции власти. Гнездо на ветру. Не спасает. А вот если наполнить содержанием, то есть осветить властью, тогда другое дело.

Апраксин. Да, маленький Пётр не любил всё это, и поэтому мы сейчас в Москве с тобой разговариваем.

Голицын. Он не любил, и поэтому совет может пережить его только в случае, если выбрать царя. Именно выбрать. Чтобы совет правил от легитимности царя.

Апраксин *(смеется)*. Мудрено говоришь.

Голицын. Но суть понятна. Ты согласен?

Апраксин. Выбирать? Так кто же будет против?

Голицын. Может, гвардия?

Апраксин. Им сейчас вроде всё равно.

Голицын. А как другие?

Апраксин. Кто ж их знает. Ты, князь, вопросы такие задаешь. Прямо тайным приказом пахнет. *(Смеется.)*

Голицын сначала не понимает, потом тоже смеется, а потом ухохатывается. Апраксин смотрит на него с отвращением.

Сцена пятая

Остерман и Долгорукий-старший обедают.

Долгорукий. Так что вы скажете, милейший?

Остерман. Бумаги ваши неплохи. Но, право, дайте же поесть.

Долгорукий *(не слушая)*. У нас правители мрут так часто, что не знаешь, что же дальше.

Остерман. Ну, тут не я ваш советчик. Тут вы уж сами.

Долгорукий. А про кондиции что скажете?

Остерман *(пожимает плечами)*. Князь, вам видней. Я лишь чиновник. Многим обязан – и вам, и им, и им. Вы понимаете?

Долгорукий. Ну вроде да, но не уверен.

Остерман. Вот видите.

Долгорукий. Но фрикасе неплох.

Остерман *(оживляется)*. Да он прекрасен!

Долгорукий. Вот в чем ваш интерес. *(Смеется.)*

Остерман. А что нам остается – лишь споры о еде.

Долгорукий. Вы так привяжете меня, что я поважусь ездить к вам.

Остерман. Окажете мне честь. Всегда здесь рады вам, князь.

Долгорукий. Когда мне за бумагами прислать?

Остерман. На следующей неделе пусть подъезжают, всё готово будет.

И будет еще много-много полных тарелок и пустых фраз, пока они расстанутся.

Действие четвертое

Сцена первая

Заседание Тайного совета, учрежденного еще Екатериной I с легкой руки Меншикова для снятия давления на него двора. Теперь этот институт хочет использовать Голицын в момент очередного кризиса династии.

Голицын. Мы много обсуждаем персон, но все они имеют изъяны и совершенно не подходят на фоне Анны Иоанновны.

Толстой. Да откуда вы ее выкопали?

Голицын. Давайте Елизавету или Анну, все-таки дочери Петра Алексеевича.

Долгорукий. Нельзя, что вы! Сразу нас всех отстранят. Мы не сможем навязать им наше мнение.

Головкин. А надо?

Голицын. Такой шанс грех упускать, ребята. Ну, Анна Иоанновна вне наших реалий. Без детей, без мужа. Идеальный кандидат для Тайного совета.

Долгорукий. Ну пожалуй.

Головкин (*пожимает плечами*). Наверное.

Остерман. Меня не спрашивайте.

Апраксин. Я болею очень, чего с меня взять, я думать о таком не в силах.

Голицын. В целом никто не против, а это главное в решениях совета. Утверждена кандидатура Анны Иоанновны.

Головкин. Что дальше?

Голицын. Я подготовлю бумаги – и будем просить князя Долгорукова съездить в Митаву поговорить с будущей императрицей.

Долгорукий. Да. И пусть она там при мне и Голицыне подпишет.

Голицын. Решено?

Все молчат.

Голицын. Решено!

Сцена вторая

Митава. Дворец герцогини Курляндской. Приезжает посольство Тайного совета.

Анна. Я рада вам, господа.

Долгорукий. Нас послал Тайный совет, чтобы мы предложили тебе, герцогиня, российский престол.

Анна долго молчит.

Долгорукий. Анна Иоанновна!

Анна. Тяжкий крест это, господа, а я слабая женщина.

Долгорукий. Мы не оставим вас одну на этом поприще. Понимая трудности, Тайный совет готов помогать вам во всем. И более того – нести часть ответственности.

Анна. Вот как? Это интересно.

Долгорукий. Ну так как, матушка, согласна ты?

Анна. Так давайте почитать бумаги. Наверное, они при вас.

Долгорукий (*протягивая ей кондиции*). Вот они.

Анна читает, потом идет к столу, берет перо и подписывает.

Долгорукий (*страшно доволен*). С вами приятно иметь дело.

Анна. С вами тоже. (*Бросает перо.*) Пойдемте обедать, господа.

Голицын смотрит на Долгорукова.

Долгорукий. Спасибо, Анна Иоанновна, но нам надо ехать.

Анна. Как знаете.

Голицын и Долгорукий выходят.

Голицын. Слишком легко как-то всё прошло.

Долгорукий. Так и должно быть.

Голицын смотрит на Долгорукого. Они садятся в карету и уезжают.

Сцена третья

Там же. Анна и Бирон. Обедают.

Анна. Что скажешь?

Бирон. Надо быть императрицей. Кондиции порвать, и на кол всех смутьянов!

Анна. Ну ты горяч.

Бирон. Никак иначе. Сразу. Только так.

Анна. Думаешь, гвардия поддержит?

Бирон. Конечно. Что им до князей.

Анна. Тогда быстрее в Москву. Там все поймем.

Бирон. Конечно. Сами всё расскажут. Не дергайся и не спеши.

Сцена четвертая

Псков. Курляндская герцогиня в России. Дом, отведенный ей на ночлег Тайным советом. Везде офицеры. К дому подъезжают местные помещики засвидетельствовать свое почтение.

Помещики. Ты с ними, матушка, поостроже.

Анна. С кем?

Помещики. С нами. И с ними. *(Смотрят в сторону Москвы.)*
Больно сильно умные они.

Анна. Поняла.

Анна (Бирону). Так везде, что ли, будет?

Бирон. Конечно.

Сцена пятая

Москва. Резиденция Анны Иоанновны. Еще не царицы, но уже и не курляндской герцогини. Анна принимает чиновника Остермана.

Остерман. Ну право, матушка, вы ропщете на прием совершенно зря.

Анна. Они все ходят, ходят, бьют челом – а для чего?

Остерман. Хотят понравиться и службу себе справить.

Анна. Они говорят все, что кондиции мне не нужны, что старые князья зарвались.

Остерман молчит.

Анна. Гвардейцы тоже ходят и молчат. Что это значит?

Остерман. Раз ходят, значит, на тебя надеются, а раз молчат – приказа ждут. Всё в вашей власти будет скоро.

Анна. Я слышала, ты Меншикова в ссылку отправлял. Как? Было страшно? Трудно?

Остерман (отводит глаза). Я не могу вам говорить об этом.

Анна. Служака ты. Люблю таких. Ступай покуда.

Остерман. Желая вам прекрасной коронации и царствования спокойного.

Анна. Спасибо. Всё. Давай уже, давай.

Остерман уходит.

Сцена шестая

Усадьба Долгоруких. В кабинете хозяин дома. Входят гвардейцы. Впереди чиновник.

Чиновник. По указу Ее Императорского Величества лишить всех титулов и состояний и сослать в Сибирь. *(Передает Долгорукому указ.)*

У Долгорукова на лице ужас.

Чиновник. Давайте, собирайтесь живо.

Долгорукий. Сейчас-сейчас.

В доме стучат уже молотки и визжат пилы. Готовится род Долгоруких в дальнюю дорогу.

Занавес